

ЧЕЛЮСТИ — ГРОЗА ОКРУГИ

**Секреты
успешной рыбалки**



Эдуард Веркин

Эдуард Николаевич Веркин
Челюсти – гроза округи.
Секреты успешной рыбалки
Серия «Приключения Витьки и Генки»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=14818270

*Веркин, Эдуард. В32 Челюсти – гроза округи. Секреты успешной
рыбалки : [повесть] : Эксмо; Москва; 2016*

ISBN 978-5-04-157106-1

Аннотация

Витька и Генка поехали к Генкиной тётке с совершенно чёткими целями – отдохнуть, помочь тётке, ну и Пушкина поучить, куда ж без Пушкина при грозящей годовой тройке. Оказалось, что тёткино хозяйство терроризирует чудовище, притаившееся в ближайшем озере. И тут всё сложилось: тётке нужна помощь с чудовищем? – нужна; рыбалка это отдых? – отдых. А Пушкин тут причём? Ну, один его персонаж тоже рыбу ловил...

Правда, в отличие от героя сказки, ребята не растерялись.

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	16
Глава 3	32
Глава 4	43
Конец ознакомительного фрагмента.	49



Эдуард Веркин Челюсти – гроза округи. Секреты успешной рыбалки

© Веркин Э., 2016

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2016

Глава 1

Ртутные каникулы

Генка читал стихи:

Буря мглою небо кроет,
Вихри снежные крутя...

Грузовик тряхнуло. Генка ойкнул и прикусил язык. Но в кузове удержался – растопырился ногами, а свободной от сумок рукой крепко ухватился за подвернувшуюся цепь. Витьке же повезло меньше – он подлетел со скамейки в воздух, повисел там секунду, как бы в раздумьях, и осыпался на дно кузова. Молочные бидоны брякнулись на него.

Водитель остановил машину и высунулся из кабины.

– Целы? – спросил он.

– Частично, – ответил Генка. – Вы бы осторожнее ехали, дяденька, не барабаны везёте, человек везёте.

– Дорога такая, – вздохнул водитель, – я не виноват. Тут и на тракторе иногда застревают...

Витька выбрался из-под бидонов.

– Живой? – прошепелявил Генка.

– Угу. – Витька тёр колено. – Только ногу немного поломал. Так, ерунда, всего в трёх местах...

– А я вот язык чуть не откусил, – Генка показал прику-

шенный язык. – Жил бы теперь без языка. Вот тебе и «буря мглою небо кроет», вот тебе и Александр Сергеевич Пушкин, вот тебе и учи...

– Ничего, – ответил Витька. – Ничего. За эти две недели ты у меня всего Пушкина наизусть знать будешь. Как миленький.

– А куда деваться? – Генка сделал скорбное лицо. – Экзамены-то сдавать надо. А там вопрос: «Любимое стихотворение А.С. Пушкина». А Пушкин, между прочим, сам говорил, что у нас, в России, две беды – дураки и дороги!¹

– Это, кажется, не Пушкин говорил, – заметил Витька.

– Без разницы. – Генка сплюнул за борт кровь. – Все равно две беды...

– Зато места у нас самые лучшие, – вмешался водитель. – И колхоз самый богатый в области. Всё есть, даже фонтан. А в следующем году это проведут, как его...

– Электричество, что ли? – съязвил Генка.

– Какое электричество?! Интернет, вот что! Будем, как все, – с Интернетом!

– Фонтан они сделали, Интернет сделают, а дорогу вот сделать не могут, – пробурчал Генка. – Двадцать первый век... Буря мглою небо кроет...

– А дорога Людмиле, твоей тётке, и ни к чему вовсе, – ответил водитель. – Сделаешь дорогу, сразу разные там пона-

¹ «В России две беды – дураки и дороги...» – Генка ошибочно цитирует высказывание великого русского писателя Н. В. Гоголя.

едут – и жизнь испортится. Всех её уток переворуют. У нас ни к одной ферме дорог нету. Это даже удобно очень – пока молоко с фермы, к примеру, на завод везёшь, оно в сливки сбивается. А иногда даже в масло. Так что дорога нам ни к чему.

– Это точно, – сказал Генка. – Дорога – худшее изобретение. Сначала дорогу построят, потом, глядишь, носки каждый день менять начнут. И вся жизнь насмарку.

Водитель не ответил. Он обиделся, вернулся в кабину, завёл мотор, и машина двинулась дальше. Но теперь водитель не спешил, ехал медленно и самые глубокие рытвины старался объезжать. А Генка и Витька крепко держались за борта, отпинаывали ногами громыхающие бидоны и вспоминали Пушкина. Это было даже весело.

– Тётка моя – фермер, – рассказывал Генка. – Или фермерша. Дети её в город уехали, она теперь одна живёт и птиц разводит. Рада нам будет – вот увидишь. Пару неделек поживём, молочка попьём настоящего, побездельничаем...

– Это хорошо. – Витька тёр колено. – Я молоко люблю. И сыр. И бездельничать тоже люблю...

– Сыру полно, – хвастался Генка. – У них в колхозе даже свой сыроваренный завод есть, хоть и маленький. Там всего завались. А река!.. А озеро... Оно, знаешь, такое, типа волжского залива – метров двести в ширину. Вода прозрачная, как минералка в бутылках!

– А раки есть? – спросил Витька.

– И раков завались, – заверил Генка. – Раков как грязи. Хоть руками лови.

– Вот здорово! Будем раков варить. Они, как креветки, вкусные.

– Это точно...

Грузовик стал спускаться к небольшой извилистой речке, вода в которой была коричневая и густая по виду.

– Речка Номжа, – сообщил Генка. – В ней хариусы водятся. Хариусы² чайного цвета.

– Мост через эту твою Номжу ненадежный какой-то, – Витька указал на мостик. – Хлипкий. Не свернёмся? Там даже перил нет.

Генка пожал плечами, показав этим, что свернутся они навряд ли, а что если даже и свернутся, то ничего особо страшного не произойдёт.

Грузовик медленно спускался к реке. Возле мостика он остановился, выждал зачем-то минуту и лишь потом принялся перебираться на другую сторону.

– Это хорошо, что Хаван³ ртуть в школу притащил, – Генка ощупывал язык. – Теперь раньше, чем за две недели, не очистят. А у нас каникулы лишние образовались. Просто классно!

– Как бы на лето учёбу не отодвинули... – вздохнул Вить-

² Хариус – порода лососеобразной рыбы. Живёт исключительно в чистой воде.

³ «Хаван ртуть притащил...» – пары ртути чрезвычайно ядовиты. Чтобы про-
известить от них очистку помещения, требуется значительное время.

ка.

– Всё равно летом делать нечего, – равнодушно сказал Генка. – Лучше в школу ходить, чем на даче корячиться.

– А зачем это он? – спросил Витька. – Хаван-то... Ну, ртуть притащил?

– Контрольной убоялся. – Генка чесал живот. – Ему мать сказала, что, если он контрольную не напишет, будет всё лето с репетитором⁴ заниматься. А он летом на Кипр хотел. Теперь ему ни Кипра, ни летнего отдыха. А предки ещё двадцать штук за очистку заплатили. Ртутные каникулы – что может быть лучше?

Машина стала забираться на невысокий холм.

– Между прочим, это не простой холм, – рассказывал Генка. – Его приказал насыпать один ордынский хан⁵. Потому что у него в этой реке дочка утонула. Дочку звали Номжа, он и реку так велел назвать. Каждый воин взял по горсти земли и кинул на могилу дочки хана, и получился холм...

– Брехня, – сказал Витька. – Таких холмов везде полным-полно. И что, под каждым ханская дочь лежит?

– Не под каждым. Но под многими. А с чего тогда эти бугры берутся?

Витька не ответил. Возле холма, километрах в трёх, заго-

⁴ Репетитор – педагог, дополнительно занимающийся с отстающими учениками на дому. Как правило, за денежное вознаграждение.

⁵ Ордынский хан – *здесь* один из многих наместников великого хана Золотой Орды во время татаро-монгольского владычества на Руси XIII–XV вв.

релся огонёк.

– Вон, видишь? – Генка указал на огонёк пальцем. – Это тёткина ферма. А в ста метрах от неё озеро. То есть залив. Там есть и пляж, и берег крутой. Можно нырять и вообще купаться...

– Вода ещё холодная, – сказал Витька. – Можно менингит⁶ заработать.

– А, хуже всё равно не будет. – Генка снова плюнул за борт. – К тому же в озере вода гораздо раньше прогревается, чем в реке...

Витьке не хотелось спорить под вечер, и он промолчал. По сторонам дороги пошли поля.

– А это овёс, – не унимался Генка. – Ещё зелёный. Наверное, озимые⁷. А где овёс – там и медведи. Можно будет их, медведей-то, караулить...

– Дурак ты, Генка, – возражал Витька. – Овёс-то зелёный, медведи не придут. Да и нет тут их уже давно, вымерли. Медведи только в тайге остались, а тут их нет...

– Тут много чего есть... – загадочно отвечал Генка. – Уж я-то знаю...

Машина приближалась к огоньку под холмом, и постепенно становилось видно, что огонёк горит не просто, не сам по себе, а в окне большого деревенского дома. Дом был обнесён

⁶ Менингит – воспаление мозга.

⁷ Озимые – зерновые культуры (пшеница, рожь и т. д.), развивающиеся при осеннем посеве.

невысоким забором, за забором возвышалось несколько высоких нескладных строений с черепичными крышами, торчал журавль⁸ колодца.

Водитель на ходу несколько раз нажал на сигнал. Звук улетел к дому, почти сразу ворота его отворились, и навстречу грузовику вышла высокая женщина с керосиновым фонарём. Рядом с ней бежала большая лохматая собака.

– Это тётка, – Генка замахал женщине рукой. – Тётя Люся. Приехали, Витька!

Машина остановилась. Витька и Генка выпрыгнули из кузова на землю. Собака служебно обнюхала новых гостей, посмотрела на хозяйку и, получив подтверждение, что прибыли свои, удалилась в будку. Тётка смотрела на ребят и улыбалась.

– Здравствуй, тётя Люся, – тоже улыбнулся Генка.

– Ну, здравствуй, Геннадий Владимирович! – Тётка не удержалась и обняла Генку за плечи.

Через час Витька и Генка сидели за столом, ели блины с яблочным вареньем и сметаной и пили черничный квас.

– Хозяйство у тёти Люси знатное, – рассказывал Генка. – Есть грузовик, есть лошадь Берёзка, есть Буфер – это лохматая овчарка, ты его видел. Есть ещё кот Чубайс, сокращённо Чуб. Вредная скотина, но он почти не показывается, боится

⁸ Журавль – устройство для доставания воды из колодца. Представляет собой два вкопанных в землю столба и подвижно закреплённую между ними длинную жердь, к концу которой привязывается верёвка или цепь с ведром. Внешне напоминает птицу журавля.

Буфера. А ещё есть утки, курицы и гуси...

Тёка вдруг погрустнела.

– А гуси у тёти Люси, – продолжал Генка, – лучшие в области! Здоровенные, как поросята! Они по озеру плавают. Вот когда я на осенние каникулы приезжал, тётя даже бойцовых гусей завела. Они тогда, правда, ещё гусёнками были, смешные такие, шеи длинные... Сейчас, наверное, выросли совсем.

– Не выросли, Ген, – вздохнула тётка.

– Померли, что ли? – спросил Генка.

– Да нет, не померли. Утащили их. Почти всех.

– Если это ястреб, то его можно легко отпугнуть... – начал было Витька.

Тётка покачала головой.

– А кто ж тогда? – Генка отложил на тарелку половину блина. – Кто? Рысь?

– Щука, – сказала тётка.

– Как щука? – удивился Генка. – Как она в озеро-то попала? Озеро ведь с рекой не соединяется!

Тетка махнула рукой.

– Весной вода поднялась – аж досюда чуть не дошла, половодье большое было, разлив. И озеро тоже залило. Видимо, щука тогда и зашла. А рыбы тут немного, так вот она, как рыбу всю сожрала, за утят принялась. По пять штук в день утаскивала! Я сначала не замечала, а потом смотрю – все меньше и меньше утят. Ну, я их на озеро выпускать и не

стала. Так она за взрослых уток принялась! Плывёт утка, потом как закричит – бульк! – и только пузыри по воде. А какие утки без воды... Или гуси... Всё насмарку, всё нарушается!

Тётка с горя даже несильно стукнула кулаком по столу.

– Да... – Витька тоже отложил вилку и посмотрел в окно. –

Это ж просто челюсти какие-то...

Озера не было видно в темноте, но присутствие его угадывалось, как угадывается близость любой большой воды.

– Вот, – тётка развела руками, – не знаю, что и делать.

Если она так и дальше будет – то весь выводок уничтожит, кредит отдавать нечем будет... Хоть в город езжай за рыбками...

Витька с Генкой переглянулись.

– Тётя... – осторожно сказал Генка. – Тётя Люся, а давай мы эти Челюсти... ту шуку поймаем?

– Да бросьте! – тётка стала собирать со стола посуду. –

Вы же отдыхать приехали, а не по озеру шастать. Да там и глубоко. Перетонете ещё. Отдыхайте лучше.

– Рыбалка, – заметил Генка, – лучший отдых. И полезно, и интересно. К тому же мы очень хорошо плаваем, особенно Витька. Он у нас вообще, как... поплавок плавает.

– Это точно, – согласился Витька. – Плаваю. И время у нас как раз есть. Сделаем крюков⁹, донок¹⁰ и шуку эту пой-

⁹ Крюк – простая рыболовная снасть, состоящая из удилища, лески и крючка с наживкой. Применяется для ловли рыб хищных пород, в том числе и щук.

¹⁰ Донка – рыболовная снасть, состоящая из лески, одного или нескольких

маем...

– Это не наш путь, – перебил его Генка. – Это слишком долго и ненадежно. Крючки какие-то... Тётя, у тебя, кажется, ружьё было?

– Было, – кивнула тетка. – И сейчас есть.

– Тогда не будем валять дурака, – сказал Генка. – Я эту шуку завтра просто пристрелю.

Глава 2

Ворошиловский стрелок¹¹

Генка и Витька дружат уже давно. Так давно, что сами даже уже и не помнят, с какого класса они вместе. Генке кажется, что с третьего, а Витьке, что с четвёртого. Генка говорит, что он как раз в третьем классе в Витькину школу перевёлся, а Витька говорит, что ему как раз в четвёртом классе фонарь соседские мальчишки собрались ставить, а тут как раз Генка подрос, помог с ними разобраться. Давно, короче, дружат. Хотя совсем друг на друга не похожи. Витька длинный, худой и белобрысый. Генка невысокий, плотный и черноволосый. Генка хорошо разбирается в любой технике, от велосипеда до автокрана. Это потому, что он с самого первого класса переходил во все технические кружки и секции Дворца творчества юных. Витька любит читать и хорошо знает литературу, историю и биологию. Это потому, что в начальной школе он частенько болел и от нечего делать перечитал всю родительскую библиотеку. Всю подряд.

Витька мечтательный. Генка практичный. И, казалось, ничего общего в них нет, но разные полюсы, как известно, при-

¹¹ Ворошиловский стрелок – звание и отличительный нагрудный знак в системе военно-спортивного воспитания юношества до Великой Отечественной войны. Присваивалось за достижения в стрельбе. Практически аналогичная система званий и знаков существует в современных скаутских организациях.

тягиваются. Поэтому Генка и Витька дружили крепко. Впрочем, за годы дружбы ребята многое переняли друг от друга, хотя сами этого и не замечали. У Витьки появилась практическая жилка, и он научился вбивать гвозди, точить ножи и чинить мотоциклы. Генка стал как-то серьёзнее, начал чаще думать и перенял у Витьки привычку смотреть на небо. Иногда они даже вместе сидели на крыше Генкиного сарая и глазели вверх до первой звезды. Отчего жители соседних домов называли их лунатиками и полуночниками.

Вообще, эту парочку знали все: и в школе, и в округе. Знали и пытались придумывать им разные прозвища. Гвоздь и Мешок, Тонкий и Толстый, Жираф и Медведь. Но прозвища не приживались, потому что все они были не похожи на самих Генку и Витьку.

А прошлым летом к ним присоединился ещё и Жмуркин. История получилась такая. Генка и Витька решили поучаствовать в мотогонках. Приз главный был уж очень хорош – японский мотоцикл. И целый месяц ребята, преодолевая многочисленные трудности, чинили случайно доставшийся им мопед. А Жмуркин над ними надсмехался и говорил, что ничего у них не получится. Но получилось. Гонку Витька и Генка выиграли, мотоцикл получили. И вдруг выяснилось, что у Жмуркина сильно больна мать. Тогда Генка и Витька отдали мотоцикл Жмуркину, чтобы тот продал его и купил лекарств.

Так они и подружились. Витька, Генка и Жмуркин.

У Жмуркина, в отличие от Генки с Витькой, прозвище было – его звали Могилкой. А получилось это прозвище так. Как-то раз на уроке труда Жмуркин делал доклад. Делал его так долго и нудно, что весь класс почти заснул.

– Жмуркин, – не выдержал учитель труда. – Жмуркин, ну почему ты такой скучный, как смерть?

С тех пор Жмуркина стали звать Могилкой. Жмуркин очень не любил, когда его так называли. Поэтому Генка и Витька общались с ним, называя по фамилии.

В отличие от Генки и Витьки, Жмуркин был продвинутой личностью. Он считал себя самым умным, зависал в Интернете, ходил по дискотекам и даже музеям, занимался фитнесом и читал журналы про фирменные часы и яхты. Но больше всего в жизни Жмуркин хотел стать великим кинорежиссёром и разбогатеть. Первый шаг на этом пути Жмуркин уже сделал – он поступил уборщиком в кинотеатр, заработал денег и купил на рынке бывшую в употреблении восьмимиллиметровую кинокамеру. И теперь собирался снимать кино.

Самое забавное заключалось в том, что Витька и Генка не любили Жмуркина – он их раздражал. Но при всем при этом, когда Жмуркина долго не было рядом, им начинало его не хватать. Им не хватало его вредности и подколок. К тому же со Жмуркиным всегда можно было как следует поругаться. А это в дружбе очень важно. Для сброса отрицательной энергии. Между собой Витька и Генка почти никогда не ругались, а вот со Жмуркиным ругались охотно и с

удовольствием. И если Жмуркин долго не заглядывал, они по нему начинали скучать. Хотя надолго Жмуркин никогда и не исчезал. А ещё у Жмуркина была одна особенность – он всегда появлялся неожиданно и не вовремя.

Так они и дружили.

Правда, в гости к Генкиной тётке Жмуркин не поехал. Сказал, что у него и без того дел полно. В кинобизнесе каникул не бывает, заявил Жмуркин.

– Ну и болван этот Жмуркин. – Генка проверил на ногте остроту топора. – Лишил себя нормального отдыха.

Генка подбросил топор в воздух, попытался поймать за топорнице, но не сумел, и тот упал на землю.

– Не, – посмотрев на это, покачал головой Витька, – она тебе ружьё не даст. Точно не даст. Кто же детям ружьё даёт?

– Во-первых, мы не дети, – Генка пристроил на колоде полено и прицелился топором.

Витька сомнительно хмыкнул.

– Во-вторых, тут с ружьями с семи лет ходят. – Генка размахнулся и ударил топором по полену.

Топор завяз в полене, и Генка принялся его вытаскивать. Лезвие глубоко вошло в древесину и назад никак не собиралось.

– Я же говорил тебе, что колуном надо¹², – сказал Вить-

¹² Колун – инструмент, предназначенный для колки дров. Гораздо массивнее топора. Тупое лезвие колуна не увязает в древесине, а расщепляет её вдоль дре-

ка. – Топорами дрова только в кино рубят. В жизни – колун-нами. Вон, видишь, возле сарая стоит?

Витька указал пальцем на колун.

– Я на даче всегда топором рубил, – Генка упёрся ногами в чурбак и потянул. – И всё хорошо получалось...

– Ты на даче рейки рубил, а это настоящие дрова, – Витька принёс колун. – Сейчас я тебе покажу, как надо. Ну-ка, отойди...

– Палец себе не отруби, – посоветовал Генка. – Дровосек...

– Не бойсь, – Витька поставил полено на колоду¹³. – Мы, до того как квартиру в городе получили, два года в деревне прожили. Отец в колхозе работал, мать на ферме. Я тогда многому научился. Ну там сено косить, стога смётывать, дрова вот тоже колоть... Даже корову и то пару раз доить приходилось... Хорошее время было...

– А я только у тётки был, – сказал Генка. – На каникулах. Да и то недолго. Я – жертва современной цивилизации.

– Поэтому слушайся беспрекословно своего вождя и учителя в сельской жизни, – Витька ловко вертанул колун в воздухе. – Слушайся и запоминай. Правило первое. Полено надо ставить комлем¹⁴ вверх. Так дерево колется гораздо лег-

всных волокон. Топор же, как правило, используют для рубки поперёк волокон.

¹³ Колода – здесь толстое, обычно берёзовое полено, используемое как подставка для других поленьев.

¹⁴ Комель – часть ствола дерева, прилегающая к корню.

че. Правило второе. Если есть трещина – надо колоть по трещине. Правило третье – не замахивайся колуном высоко – можно стукнуть себя по башке. Ну, и четвёртое правило – ноги обязательно на ширине плеч. А то и в самом деле пальцы поотрубаешь.

Витька коротко замахнулся колуном и ударил по полену. Полено с треском разлетелось на две части.

– Вот так, – Витька передал колун Генке. – А ты говоришь топор...

– Я бы, Витька, с твоей невезучестью за топор вообще не брался, – Генка бросил колун на траву. – Чревато осложнениями.

Витька и в самом деле отличался повышенной неудачливостью. Эта неудачливость преследовала его от рождения и очень сильно мешала в жизни. В год Витька упал лбом на штырь. В два уронил на себя скороварку. В четыре его укусила собака. Ну и так далее.

Неудачливость была семейной чертой Витьки. Ею страдали и Витькин папа, и Витькин дедушка. И вообще вся родня по мужской линии. Витькин дядя три раза покупал автомобиль и три раза разбивал его в первый же день. Другой Витькин дядя два раза женился, первая жена сбежала через неделю, вторая – через две. Примеры можно приводить до бесконечности. Сам Витька считал свою неудачливость чем-то вроде хронической ангины. Иногда она обострялась и принималась трепать Витьку чуть ли не каждый день, а ино-

гда отступала и не напоминала о себе целыми месяцами.

– Неудачливость, Витька, твоё второе имя, – зловеще ухмыльнулся Генка. – Она раньше тебя родилась. Так что ты с нею не шути.

Витька повернулся через левое плечо и плюнул три раза.

Витька был суеверным. Прошлым летом, как раз сразу после победы в мотогонках, с Витькой произошёл странный случай, о котором Витька не любил вспоминать. После этого случая у Витьки осталось ощущение чуда и счастливое перо сокола на память. Перо на самом деле было счастливое – как у Витьки появилось это перо, так от него сразу отвязалась и невезучесть. И теперь Витька очень боялся, что она снова к нему вернётся.

Генка над Витькой посмеивался и говорил, что вся эта неудачливость существует лишь у Витьки в голове. Вот он, Генка, ни в какое невезение не верит, и всё у него в порядке. Не то чтобы он был как-то по-особенному удачлив, но и особенной невезучести не наблюдалось. Поэтому Генка советовал Витьке просто тренировать правильное мышление и утверждал, что при правильном подходе к жизни всю неудачливость как рукой снимет. Но Витька, который прожил с неудачливостью всю свою жизнь, знал, что она отнюдь не у него в мозгу. Что она существует сама по себе и что с нею лучше не заигрывать. Поэтому Витька на всякий случай сплюнул через левое плечо ещё раз, а потом, для закрепления эффекта, постучал по дереву.

Генка хотел что-то Витьке сказать, но тут открылось окно, и тётя Люся позвала их в избу.

– Что я тебе говорил! – подмигнул Генка.

Они бросили дрова и побежали в дом.

– Без ружья у нас никак нельзя, – тётя Люся достала из шкафа длинную чёрную двустволку¹⁵. – Волки зимой, бывает, забредают. Или браконьеры приходят. Это, Геннадий, дядьки твоего ружья, оно у него с четырнадцать лет было.

Тётка протерла ружья тряпкой.

– На, держи, – она протянула двустволку Генке.

Генка принял оружие с независимым видом. Он взвесил его на руке и деловито приложил к плечу. Прицелился в потолок.

– А патроны-то есть? – важно спросил Генка.

Тётка выставила на стол жестяную коробку.

– Тут дробь, – сказала тётка. – Штук двадцать патронов. А лодка в сарае, только её надо накачать. Дядька твой охотником был.

– Понятно, – Генка продолжал целиться, хотя руки у него уже дрожали от напряжения. – Вы, тётя Люся, не волнуйтесь, к вечеру будем уху варить из той самой щуки.

– Хорошо бы... – улыбнулась тётка. – А то из-за неё скоро совсем по миру пойду. Да, ещё вот.

¹⁵ Двустволка – двуствольное охотничье ружьё, предназначенное для стрельбы как дробью, так и пулями. Существует ружьё с горизонтальным и вертикальным расположением стволов. У Генки ружьё с горизонтальным расположением стволов.

Тётка достала из шкафа маленькую коробочку, открыла и вынула из неё большой красный значок.

– А это твоего деда, – сказала она и положила значок на стол. На значке было написано золотыми буквами: «Ворошиловский стрелок».

Тётка отправилась на свою ферму. Ребята остались одни. Генка поставил ружьё в угол и подергал руками.

– Тяжеловатое, конечно, – сказал он. – Но ничего. Справимся.

Генка схватил значок и стал его рассматривать с разных сторон.

– Нормалёк, – Генка подышал на значок, протёр его рукавом и прицепил на рубашку. – Красиво!

Генка снова поднял ружьё, щёлкнул курком и сказал:

– Пойдём, Витька, во двор, там светлее.

Ребята вышли на улицу.

– Значит, так, – сразу начал командовать Генка. – Ты, Виктор, накачивай лодку. А я пока проверю ружьё. Или ты сам хочешь проверить?

Но Витька предпочёл лодку.

– Ты стрелять-то хоть умеешь? – спросил он Генку на всякий случай.

– А то! – и Генка стал выяснять, как заряжаются патроны.

– Ген, а с чего ты взял, что щуку можно застрелить из ружья? – снова на всякий случай спросил Витька.

– А вот. – Генка осматривал приклад. – Фильм «Звезда»¹⁶ помнишь? Там чувак из винтовки карпа застрелил. Из винтовки! То есть пулей! А дробью любой дурак застрелит.

– Вот и я говорю, – грустно сказал Витька. – Любой дурак...

– Ты за лодкой-то это... двигай!

Витька отправился в сарай за лодкой.

Когда он вернулся, Генка всё ещё продолжал вертеть ружьё и рассматривать его с разных сторон.

– Ну чего? – спросил Витька. – Нашёл, куда патроны вставлять?

– Не-а, – протянул Генка. – Нас вообще учили стрелять в секции, но только из мелкашек...¹⁷ А с ружьями я дела не имел...

Витька отобрал у Генки двустволку.

– Вот тут есть такая «собачка», – показал Витька. – Поворачиваешь в сторону, и стволы отваливаются вниз...

Витька щёлкнул «собачкой» и сломал ружьё пополам.

– А ты откуда знаешь? – удивился Генка. – Стрелял, что ли?

– У меня дед охотник, – пояснил Витька. – Я видел, как он заряжал. А еще смотри, что я нашёл.

¹⁶ «Звезда» – российский фильм по повести Э. Казакевича о Великой Отечественной войне, один из героев – отличный стрелок.

¹⁷ Мелкашка (*жарг.*) – мелкокалиберная винтовка, используется для спортивной стрельбы.

Витька достал из мешка для лодки резиновую утку.

– Это специальная такая утка, чтобы других уток подма-
нивать. У моего деда тоже такая есть.

– Молодец! – обрадовался Генка. – Тётка утят уже пять
дней не выпускала, щука проголодаться должна. Как увидит
утку, так сразу её и цапнет! Тут мы её и щёлкнем.

И Генка щёлкнул стволами ружья.

– Ну ладно, давай лодку накачивай. – И Генка принялся
рассматривать патроны.

Витька достал из мешка резиновую лодку, насос и весла,
прикрутил насос к лодке и принялся качать.

Генка расхаживал по двору с ружьём и патронами. Вид-
но было, что это ему очень нравится – слишком уж усердно
Генка придавал себе незаинтересованный и взрослый вид.
Витька поглядывал на него с улыбкой. Он оружия побаивал-
ся, ему всё время казалось, что, если он возьмёт ружьё в ру-
ки, оно непременно взорвётся и отстрелит ему... почему-то
уши. Поэтому Витька и выбрал лодку.

Лодка накачалась быстро. Витька взвалил её на плечо и
поташил к заливу. Генка с ружьём двинулся за ним.

До берега дошли быстро. Витька спустил лодку на воду,
прицепил вёсла и приладил скамейки. Генка с ружьём устро-
ился на носу, а Витька с вёслами уселся на корме.

– Насос-то прихватил? – спросил Генка.

– Зачем?

– А вдруг лодка сдуваться начнёт? Мы её прямо на месте

и подкачаем.

Пришлось Витьке бежать назад за насосом.

– Давай, гребь потихоньку, – сказал Генка. – Вон к тому пляжику, туда тётка утят гулять выпускала. Щука обязательно должна быть там. Она будет утят караулить, а мы её. И утку резиновую приготовь.

Витька оттолкнулся веслом от берега и стал потихоньку шевелить вёслами. Лодка заскользила вперёд. Генка зарядил ружьё сразу двумя патронами, сел на борт лодки и стал пристально смотреть в воду.

Вода была прозрачная, сквозь двухметровую толщу прекрасно просматривалось дно. По дну перемещались ленивые жирные жемчужницы¹⁸, в песке копошились серые пескари¹⁹, мелкие серебристые мальки стайками выныривали из зарослей водорослей и прятались обратно. Солнце прыгало по воде солнечными зайчиками.

Начался пляж. Когда лодка поравнялась с дорожкой, протоптанной к берегу гусями и утками, Генка осторожно хлопнул Витьку по плечу. Витька перестал грести. Лодка остановилась.

– Выпускай, – прошептал Генка.

Витька поставил на воду резиновую утку и подтолкнул её к пляжу. Утка отплыла метра на четыре от лодки и замерла

¹⁸ Жемчужница – пресноводный моллюск, имеет раковину перламутрового цвета. Жемчуг в жемчужнице не образуется.

¹⁹ Пескарь – мелкая пресноводная рыбка, обитает обычно на отмелях.

на воде.

– Теперь ждём, – Генка приложил к плечу приклад и стал целиться в утку.

Они стали ждать. Ничего не происходило. Резиновая утка покачивалась на мелкой ряби. Светило необычно жаркое для мая солнце, лучи падали на воду, отражались и слепили глаза. Поэтому Витька периодически глаза закрывал, давал им отдых. Постепенно Витька закрывал глаза всё на большее и большее время, и в один прекрасный момент он открыл глаза и не обнаружил утку на месте. Только что она была, качалась на мелкой волне, поворачивалась по ветру... и вот нет её. Витька осмотрелся. Утки не было.

– Генка! – Витька толкнул друга в бок.

– Вижу! – ответил Генка.

– Стреляй, – прошептал Витька.

– Куда? – тоже прошептал Генка.

– В воду. У тебя же дробь – куда-нибудь попадешь.

– Надо всё-таки прицелиться...

– Смотри... – Витька указал пальцем в сторону берега.

Вода там забурлила, пошла водоворотами и пузырями.

Витьке показалось, что на поверхности появилась огромная, будто поросшая водорослями рыба спина.

– Водяной... – охнул Витька.

Рядом с ним что-то бахнуло. Лодка качнулась. Витька оглох и ослеп от грохота: он не думал, что ружьё стреляет так громко. Секунд десять он ничего не слышал и не ви-

дел, а когда открыл глаза, обнаружил, что Генки в лодке нет. Генка болтался в воде рядом с бортиком. Вид у Генки был ошарашенный и глупый. Витька попытался подать ему руку, но лодка вдруг просела и стала стремительно набирать воду. Витька посмотрел на нос лодки и обнаружил, что носа в общем-то нет. А есть дыра, прорванная выстрелом из Генкиного дробовика. И сквозь эту дыру с шипением выходит воздух.

– Тонем, – сказал Витька в каком-то оцепенении.

– Конечно, тонем! – прокричал Генка. – К берегу давай! А то эта чертова щука нам все пятки пооткусывает!

И Генка рванул к берегу.

Лодка стремительно уходила ко дну. Когда вода дошла Витьке до шеи, Витька очухался и тоже поплыл к пляжу. Он плыл так быстро, опасаясь щучьего нападения, что даже догнал Генку, и на берег они выбрались вместе.

– Труба, однако... – сказал Генка, глядя на пузыри от лодки. – Я смотрю – хвост! И сразу на курки нажал. На оба! А ружьё меня как в плечо толкнёт! Я в воду и свалился. А щука меня хвостом по ноге...

– А в лодку-то ты как попал? – спросил Витька, стягивая рубашку.

– А черт его знает, – развёл руками Генка. – Попал вот...

По середине озера пошли волны, и на поверхность выско- чила помятая резиновая утка.

– Не стала её щука жрать, – Генка указал на утку паль-

цем. – Не любит резину.

Утка тоже запузырилась, набрала воду и затонула.

– Это была не щука, – сказал Витька. – Не щука, вот увидишь! Это водяной.

– Тебе показалось. – Генка прыгал на одной ноге, вытряхивая воду из ушей. – Ты ещё скажи, что тут лохнесское чудовище²⁰ завелось.

– Нет, это не щука, – повторил Витька. – Точно не щука.

– Щука... не щука... – Генка принялся выжимать одежду. – Какая разница? Ружьё вот утонуло – это да. Семейная вещь, редкая. Тётка расстроится. Предлагаю ей пока не говорить. Лады?

– Это опять она, – не услышал Генку Витька, погружённый в собственные ощущения, – неудачливость моя. Ружьё, лодка... Как ещё тогда объяснить?

– У тебя же есть счастливое перо сокола, – сказал Генка. – Так что неудачливость тут ни при чем. Да и давно с тобой ничего вроде не происходило...

– Видимо, тут перо не действует, – Витька дотронулся до нагрудного кармана. – Каждый амулет действует только в своей области, на своей земле. А мы далеко уехали...

– Так, значит, и мой амулет не действует, – Генка погладил треугольничек с цифрой «1», висящий на шнурке на шее. – Вот поэтому я и промазал.

²⁰ Лохнесское чудовище – древний ящер, якобы обитающий в шотландском озере Лох-Несс.

– Эх ты, – сказал Витька, – Ворошиловский стрелок...
Генка не ответил.

Глава 3

Стройка века

– Знаешь, мне кажется, что это очередной вызов судьбы, – сказал Витька. – Испытание. Если мы щуку не поймем, то полоса невезения продолжится. И, может быть, не кончится вовсе... И на все это время нам надо забыть про наши амулеты. Как будто их нет вовсе.

– Ты забудешь про счастливое перо, которое досталось тебе чудесным образом? – сказал Генка, запивая молоком яичницу. – Кстати, ты мне так и не рассказал, как.

– И не расскажу. Про амулеты нельзя рассказывать, а то они не будут действовать. Это главное правило!

– Ладно, – согласился Генка. – Забудем об амулетах. Вернемся к нашим баранам... то есть к нашей щуке. Придётся действовать планомерно. Мы недооценили противника...

– Ты недооценил, – поправил Витька.

– Ну, хорошо, – согласился Генка. – Я недооценил. Но теперь мы знаем, с кем имеем дело. И теперь мы не оставим ему ни одного шанса. Хочу спросить тебя как рыбак рыбака: ты когда-нибудь на рыбалке был?

– Приходилось, – кивнул Витька. – С дедом.

– Это который всё время в воду падал?

– Я же говорю – у меня фамильная неудачливость. – Вить-

ка покрошил в свою яичницу сухарей, перемешал.

– И что нам делать? – Генка допил молоко. – Как с ней бороться, с этой твоей неудачливостью?

– Народными средствами, – сказал Витька. – Малиной и брусничным листом. Говорят ещё пурген²¹ хорошо помогает. А если серьёзно, то для начала я бы поставил в протоке сеть. Даже лучше бы перекрыть эту протоку сежнем²².

– Чем? – спросил Генка.

– Такой перегородкой из плетёных веток. Вода проходит, а рыба нет. А совсем лучше – и сетью, и сежнем. Тогда щука вообще не уйдёт.

– Отлично! – Генка пришёл в бодрое настроение. – Значит, план на сегодня таков: пункт первый – достать из воды ружьё...

– Я в воду не полезу, – сразу сказал Витька.

– Не волнуйся, никто в воду не полезет, – успокоил его Генка. – Для того человеку и даны мозги – чтобы не лазить в воду. Этим мы и займёмся. Сначала достанем ружьё, затем лодку, а потом построим твою перегородку...

– Сежень, – напомнил Витька.

– Сежень-смежень, какая разница. Но сначала всё равно надо пообедать. И лишь потом идти в сарай...

Витька ничего против завершения обеда не имел.

²¹ Пурген – слабительное средство.

²² Сежень (*местное*) – своеобразная плотина, строится из вбитых в дно кольев, оплетённых ветками. Пропускает воду, но не пропускает рыбу.

После обеда ребята отправились в сарай, и Генка смастерил кошку²³.

– Самый простой способ что-нибудь достать со дна – использовать кошку, – сказал он. – Кошка – это тупой крюк...

– Знаю, – сказал Витька. – Такой штукой ведра потерянные из колодца достают.

– Вот и отлично. – Генка подошёл к наковальне²⁴ и постучал по ней молотком. – Звенит, как моя башка.

Генка взял стальной прут толщиной в полмизинца. Положил его на наковальню.

– А ты зубило²⁵ держи, – велел он Витьке. – Чуть наискосок, чтобы не соскакивало...

Витька приставил к пруту зубило и зажмурился. Генка взял кувалду²⁶, с трудом её поднял и ударил по зубилу. От прута отделился кусок сантиметров в тридцать.

– Пойдет, – сказал Генка. – Мне кажется, во мне умер слесарь.

– А во мне никто и не рождался, – ответил Витька.

С помощью зубила, Витьки и кувалды Генка разрубил прут на четыре части. Затем каждый из получившихся отрезков изогнул в виде рыболовных крючков. Эти крючки Генка

²³ Кошка – здесь тройной или четвертной крюк типа якоря.

²⁴ Наковальня – инструмент, предназначенный для ручной ковки.

²⁵ Зубило – инструмент с режущей частью в виде клина, применяется для рубки металла.

²⁶ Кувалда – большой тяжёлый железный молоток.

стянул стальной проволокой. Получился якорь с четырьмя концами.

– Мне братан рассказывал, – Витька осматривал сделанную им конструкцию, – что они на Сахалине вот такими штуками лососей²⁷ ловят. Там лосось идёт на нерест – все реки аж кипят. Забрасывают такой вот якорь в реку и дергают. Лосось и насаживается. Всё просто.

Генка оглядел сарай. Увидел на стене моток капронового шнура.

– То что надо, – Генка снял шнур и привязал его к кошке. – Пошли на озеро.

Озеро изменилось. С юга подул ветер, и теперь оно не выглядело таким спокойным и мирным, как с утра. Вода была стального цвета, песок остыл, коряга у противоположного берега белела по-особенному зловеще. Витьке стало не по себе, и он отвернулся. Генка заметил и тут же стал рассказывать:

– Это ведь не простое озеро. Не простое. Поэтому тут и щука такая завелась – необычная...

– Хватит врать, Ген, – сказал Витька. – Таких сказок я и сам могу рассказать вагон.

– Я не вру, – Генка перешёл на шепот. – Не вру. Раньше на этом месте церковь стояла. А когда татаро-монголы²⁸ пришли, все местные жители в церкви укрылись и сказали, что

²⁷ Лосось – здесь собирательное название рыб семейства лососевых.

²⁸ Татаро-монголы – завоеватели Руси в XIII–XV вв.

не сдадутся. Тогда татары обложили церковь порохом и взорвали. А церковь не взорвалась. Так они её брёвнами обложили и подожгли. А она – не горит! Татары решили притащить стенобитную машину²⁹. На следующий день волокут её – а церкви нет, на её месте – озеро. Вот так.

– Брехня, – снова сказал Витька.

– Почему это?

– А потому что брехня. К тому же при татаро-монголах не было пороха. Всё, что ты рассказал, это история про Китеж-град³⁰, это он под воду ушёл. В любом сборнике сказок есть.

Генка промолчал, подумал и сказал:

– Ну, не знаю... Тут такая глубина... Даже до дна достать нельзя...

– Обычная тут глубина, – сказал Витька. – Метров пять, да и то вряд ли.

– Вот лодку починим – я тебе докажу. Пять метров тут только у берега. У берега везде песок, а дальше – дна не достать. Щука там и прячется, в самой середине.

Генка раскрутил кошку и забросил её в воду, в то место, где затонули ружьё и лодка, и стал быстро сматывать шнур.

– В первый раз закинул старик невод... – произнёс Вить-

²⁹ Стенобитная машина – в Средние века – таран, устройство, предназначенное для разрушения крепостных (городских) стен.

³⁰ Китеж-град – легендарный древнерусский город, ушедший от завоевателей на дно озера.

ка.

Генка вытащил кошку на берег. Ни ружьё, ни лодка за неё не зацепились. Генка закинул кошку во второй раз. Ничего.

– Кажется, золотая рыбка в сказке в третий раз попалась, – напомнил Витька. – Так что смотри.

Но в третий раз Генка поймал не золотую рыбку, а всё-таки ружьё. Кошка каким-то чудом зацепила его за курковую скобу.

– Я же говорил! – обрадовался Генка. – Это хороший знак.

Он достал ружьё из воды. Отряхнул от песка и ила, заглянул в стволы.

– Порядок, – Генка улыбнулся. – Как новенькое... Ну, щука, держись!

– Тут надо бы всё взорвать, – задумчиво сказал Витька. – Тогда бы надёжно было...

– Нет в тебе спортивного духа, – Генка снова закинул кошку в озеро. – Взрывать, взрывать... Ты её поймать сумеешь – это ж совсем другое дело!

Генка закидывал кошку раз за разом, но лодки не было. В конце концов кошка зацепилась за что-то в глубине озера, и Генке пришлось её бросить.

– Ладно, – сказал он. – Главное – ружьё достали. Фиг с ней, с лодкой. Тётка всё равно на ней никуда не плавает... Теперь будем запруду строить?

Витька кивнул.

– Давай тогда, руководи. – Генка повесил ружьё на пле-

чо. – Приступим к стройке века. И будет у нас Великая Плотина Витьки Великого!

– Для начала надо заготовить жердей. А для того, чтобы заготовить жердей, надо пойти вон к тому лесу.

Витька указал пальцем на небольшую берёзовую рощицу.

– Вот тут топор как раз пригодится, – сказал Витька. – Правильно я его прихватил, в деревне без топора никуда...

– У тётки, кстати, «Дружба»³¹ есть, – сообщил Генка. – Можем ею попробовать...

– Тут «Дружкой» нечего делать, – сказал Витька. – И так справимся. Ручным усечением. А «Дружкой» мы себе ещё руки-ноги поотпиливаем...

Витька перехватил топор поудобнее и срубил ближайшую берёзку.

– Напился пьяным – сломал деревцо – стыдно людям взглянуть в лицо, – продекламировал Генка, достал швейцарский нож и стал срезать с берёзки ветки.

– Ты прихватил свой ножик? – спросил Витька.

– Я с ним почти не расстаюсь, – Генка ловко разложил свой ножик. – Тут есть всё, что надо...

– Знаю-знаю, – сразу же сказал Витька. – В твоём раскладном ноже есть: отвертка, ножницы, шило, открывашка, вилка...

– Ещё пилка и компас, – напомнил Генка. – И настоящее швейцарское качество. Я на этот нож знаешь сколько копил?

³¹ «Дружба» – марка отечественной бензопилы.

Трогательную историю приобретения швейцарского армейского ножа Витька слышал по меньшей мере двадцать восемь раз. Делать заинтересованное лицо в двадцать девятый раз Витьке не хотелось. Но Генка его реакции, вернее – отсутствие таковой, не заметил и продолжал:

– Я копил на этот настоящий швейцарский нож, отказывая себе в самых насущных вещах...

– Да уж. – Витька срубил ещё берёзку, очистил деревце от веток, отрубил верхушку и заострил нижний конец. – Отказ – это круто...

– Прихожу я в фирменный магазин...

– В Швейцарии? – спросил Витька.

– В Монголии, – огрызнулся Генка. – На самом деле я его в Москве купил. Мы ж на каникулах с классом в Москву ездили, а ты тогда, как обычно, болел...

Витька решил перевести разговор на другую тему.

– Гринпис³² нас бы не одобрил, – заметил он, срубая очередную берёзку. – А нам надо штук сорок таких кольев. Берёзки-берёзки, где ваши слёзки...

Тонкие деревца рубить было легко, и скоро ребята заготовили нужное количество жердей. Потом перетаскали их к протоке.

– Никогда плотину не строил. – Генка с грохотом свалил жерди на песок. – Вообще из такой ерундистики только боб-

³² Гринпис (Green Peace) – Зелёный мир – международная природозащитная организация.

ры плотину могут построить...

– Как ты любишь говорить... – Витька тоже свалил жерди. – Протока ведь неширокая.

Протока и в самом деле была неширокая – метров восемь. Витька разделся и полез в воду. Он пересёк протоку туда и обратно, вода нигде не поднималась выше пояса.

– Нормально, – сказал Витька. – Строить можно.

Витька взял жердь, отошёл от берега метра на два и вбил жердь в дно.

– Хорошо, – Витька принялся вбивать следующую жердь, – что дно глинистое, колья входят как в масло. Давай, полезай тоже, помогай.

Генка нехотя разделся, почесался и вошёл в воду.

– Холодная всё-таки, – поёжился он. – Надо будет костёр развести потом...

– Вбивай жерди в ряд, – руководил Витька. – О костре потом будешь думать...

Они стали вколачивать жерди в дно и скоро перегородили ими почти всю протоку.

– Нормально, – удовлетворился Витька. – Теперь будем второй ряд жердей ставить.

Когда и второй ряд жердей был вбит в дно, Витька сказал, что жерди следует переплести ветвями, и тогда получится то, что надо, – вода будет проходить свободно, а ни одна рыбина даже не сунется.

– Как решетка получится, – пояснил Витька.

Прихватив топор, ребята снова отправились к лесу и нарубили длинных гибких веток.

– Надо будет подсочек сделать, – сказал Витька, когда они тащили ветки обратно к озеру. – Сейчас самое время. Приладим к берёзкам – через день берёзового сока будет – ведро. Домой пойдём – возьмём пластиковых бутылок, пусть в них стекает.

– Это только у нас возможно, – смеялся из-под вороха веток Генка. – Каша из топора, сок из дров...

– Каша из топора есть у каждого народа, – серьёзно отвечал подкованный в литературе Витька. – Например, у французов. Только у них не каша из топора, а суп из камней. А что касается берёзового сока, то, к примеру, американцы очень любят кленовый сироп, который получается, как ты догадываешься, из клёна. А берёзовый сок, между прочим, очень полезен. Нам повезло, что тут рощица недалеко.

– Не, Витька, – Генка качал головой. – Не станем мы берёзовый сок собирать. Чего деревья-то уродовать? Мы их и так сегодня вон сколько порубили...

– Наверное, ты прав... – согласился Витька.

Ребята сбросили охапки веток на песок. Витька выбрал несколько длинных прутьев и полез с ними в воду. Затем ловко вплел прутья между жердями.

– Давай, подавай мне прутья, а я вплетать буду, – велел он Генке. – А потом поменяемся.

Работа пошла быстрее. Вплетать прутья между жердями

было не тяжело, и очень скоро все припасённые ветки закончились. Ребята сбегали в рощицу за новыми. В этот раз они нарубили побольше, и веток хватило – к трём часам дня строительство сежня было закончено.

Ребята развели костёр и теперь сидели возле огня, грелись, пекли в углях картошку и отдыхали.

– А зачем у берега проход оставили? – поинтересовался Генка.

– Затем, чтобы эта болванская щука потыкалась носом, потыкалась – да в проход и сунулась, – ответил Витька. – А мы в него сеть поставим в два ряда. Вот щука и попадётся.

– Супер! – Генка хлопнул Витьку по плечу. – У тебя стратегический ум, мой маленький оборванец! Осталось только где-нибудь раздобыть сеть.

– А у тётки нет? – с надеждой спросил Витька.

– У тётки нет, я сегодня спрашивал, – и Генка показал Витьке фигу.

Витька поворошил угли в костре, достал себе картофелину, почистил и стал есть.

– Сетки нет – не беда, – сказал он, когда закончил с картошкой. – Сетку можно и сплести...

Глава 4

Особенности охоты на щук

– Я знаю сорок способов ловли щук, – сказал за ужином Витька. – Ну, может, чуть-чуть поменьше. Тридцать восемь.

– Излагай, – Генка развалился в плетеном кресле и захрустел мочёной антоновкой³³.

Витька тоже выбрал себе яблоко, разрезал ножом, помакал в сахар и принялся есть и рассказывать.

– Сеть. Ставим сеть, и в сеть ловится любая рыба. Сеть – самое надёжное. Рыба попадает в сеть, паникует и запутывается ещё больше. Сети у нас нет, значит, её надо сплести...

– Не надо, – перебил Генка. – Не надо ничего плести. Я лазил на чердак и нашёл там сеть. Правда, это не настоящая сеть, а волейбольная сетка...

– Пойдёт, – заверил Витька. – Нам ненадолго надо, так что пойдёт и волейбольная. Одна проблема решена. Но сеть, это, так сказать, пассивный способ рыбной ловли. Есть ещё и активный. То есть когда рыбу ловят, играя на её голоде. Наша щука проголодалась, поэтому должна хорошо хватать любую приманку. Приманки же делятся на две большие группы – на искусственные и на натуральные. Начнём с натуральных.

³³ Мочёная антоновка – способ зимнего хранения яблок. Наиболее вкусны яблоки сорта «Антоновка».

Самая лучшая натуральная приманка – это живец. То есть живая рыбка. В условиях замкнутого водоёма, то есть в озере, лучшим вариантом ловли на живца...

– Слушай, – сказал Генка. – А может, возьмем, да и утку насадим... Хотя нет, я не смогу... Ты сможешь?

Витька покачал головой.

– Те, кто насаживает на крючок уток и утят, – не рыболовы, – сказал он. – Это настоящие дикари. Как можно ловить один вид живых существ, используя другой? Не понимаю. Таких людей нельзя подпускать к водоёмам на пушечный выстрел.

Генка согласился.

– Так вот, – продолжил Витька. – Лучшим вариантом ловли на живца в озере является ловля на так называемый кружок³⁴.

– Но у нас нет ничего, – сразу же сказал Генка, – ни крючков, ни поплавков, ни лески. Хотя нет, есть капроновый шнур. И гаек в сарае полно – пойдут на грузила...

– И это говорит мне человек, который всегда верит в собственные силы! – усмехнулся Витька. – Крючки мы сделаем из стальной проволоки, на грузила на самом деле пустим гайки, вместо поплавков у нас будут пластиковые бутылки. Все просто. А вместо лески в самом деле возьмём шнур. На

³⁴ Кружок – рыболовная снасть, представляющая собой большой плоский пенопластовый поплавок, к которому прикреплена леска, небольшое грузило и крючок с наживкой.

крючок насаживается какая-нибудь блестящая рыбка, и всё это забрасывается в водоём. Кружки плавают самостоятельно, их надо только проверять.

Генка метко кинул огрызок яблока в мусорное ведро и сказал:

– Хорошо, с утра изготавливаем твои кружки и забрасываем их в водоём. А сейчас давай, рассказывай остальные тридцать с хвостиком способов поймать щуку.

Витька устроился в другом кресле, напротив Генки, и продолжил:

– Помимо кружков щук ловят на спиннинг³⁵ и на блесну³⁶. Блесна – это такая маленькая железная рыбка...

– Знаю уж, не с Урала, – сказал Генка. – Видел пару раз. Блесны у нас нет.

– Блесна не проблема, блесну легко сделать. Проблема в другом – для спиннинга нужна катушка. Катушки у нас нет...

– А если попробовать...

– Бесполезно, – отрезал Витька. – Катушку нам не сделать. Там нужны подшипники и железный барабан. Ещё ни разу я не видел самодельной катушки.

Генка взял ещё яблоко.

³⁵ Спиннинг – популярная среди рыбаков снасть, предназначенная для ловли хищной рыбы. Состоит из удилища, катушки с леской и блесны. Позволяет забрасывать приманку на расстояние до 70 метров.

³⁶ Блесна – здесь металлическая приманка с крючком, напоминающая живую рыбку.

– Теоретически замену подшипнику можно сделать из массива берёзы, практически же это довольно сложно... – сказал он. – Поэтому я с тобой соглашусь – спиннинг нам недоступен. Отставим его сразу.

– Есть ещё крюки, – сказал Витька. – Крюк ставится над омутом. Это простая, но очень эффективная снасть. Состоит из удилища, лески, крючка и специальной рогатки. Леска привязывается к удилищу, затем наматывается на деревянную рогатку и защемляется в специальной прорези. А конец лески с крючком и живцом опускается в воду. Когда щука хватает живца, леска сматывается с рогатки и позволяет рыбине, казалось бы, беспрепятственно удалиться. Поэтому она заглатывает живца глубже и плотнее садится на крючок. Вот и всё. Остается только прийти и снять её.

– Не забывай, что наша щука – гигантская, ей обычные снасти могут и не подойти.

– Простые снасти – самые верные, – заявил Витька.

Генка не стал спорить, в рыбалке он разбирался не очень хорошо. Единственное, что он знал про рыбалку, – принципиальную схему изготовления электроудочки, вычитанную в журнале «Юный техник». Поэтому он предложил:

– Слушай, Вить, а давай электроудочку сделаем. Я знаю как. Аккумулятор³⁷ с тёткиного грузовика снимем, конден-

³⁷ Аккумулятор – устройство, предназначенное для накопления электрической энергии.

сатор³⁸ тоже можно на время снять. Вот и всё. Убойная штука! Суёшь в воду два конца, нажимаешь на кнопочку – и в радиусе ста метров всё живое всплывает кверху брюхом!

– Дурак ты, Генка, – сразу же ответил Витька. – С электроудочкой только одни браконьеры ловят! Ты что, хочешь быть похожим на браконьера?! Так любой дурак может. Да и опасно это очень, можно самому под удар попасть. Сразу шлёпнет. А ты говоришь, электроудочка...

Генка обиделся и сделал вид, что не слушает Витькиных размышлений.

– Ладно, не дуйся, – примирительно сказал Витька. – Это я так. У меня просто была одна история... Даже две. Как раз с браконьерством связаны. Один мой дядька, когда ещё молодой был, пошёл раз на рыбалку. Ну, не на нормальную рыбалку, а с динамитом. Рыбу глушить. И дядька мой подпалил динамитную шашку, а руку-то у него и свело как назло! Размахивается, а кинуть не может! Сунул тогда руку в воду – думал сейчас фитилек и потухнет...

– Как же! – усмехнулся Генка. – Бикфордов шнур³⁹ он и под водой горит, в него специально окислитель добавляют. Он даже без воздуха гореть может...

– Во-во! А дядька мой этого и не знал. Сунул руку, вынул

³⁸ Конденсатор – устройство, предназначенное для быстрого наполнения и мгновенного высвобождения электрической энергии.

³⁹ Бикфордов шнур служит для дистанционного подрыва взрывчатых веществ, состоит из пороха и водоизолирующей оболочки.

– глядит, а фитилек-то всё тлеет и тлеет! Он как заорёт – а всё, поздно! Так руку и оторвало!

– Совсем? – спросил Генка.

– Не. На коже повисла. А он психанул, схватил ножик охотничий – подчистую её оттяпал и в воду выкинул.

– Без руки теперь? – участливо спросил Генка.

– Не. Он руку-то кинул, а собака его охотничья в воду прыгнула и руку назад притащила. Дядька подумал-подумал и решил руку в больницу отвезти. А ему её там взяли, руку-то, да и пришили обратно. Ничего, прижилась. А другой мужик как раз с электроудочкой рыбачил. Плыл на лодке резиновой, контакты в воду отпускал да на кнопку давил, вот совсем как ты советовал. Тут вдруг гроза набежала, а он как раз к самому рыбному омуту подплывал. Ему бы к берегу, а его жадность заела – дай, думает, ещё разочек щелкну, а потом уж и к берегу двину.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.